ЗАБАСТОВКА ПРАВОСУДИЯ

© Клауцан Н.Г.[♣]
Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Киров

Статья посвящена вопросу забастовок присяжных поверенных в период 1905-1907 гг.

События 1905-1907 гг. в России продемонстрировали не только возможность насильственного изменения государственного строя, некогда казавшегося незыблемым, но и уже произошедшее изменение сознаний, саму готовность к революции. Толчком к началу событий, приведших к первой в истории Российской Империи революции, стало печально известное «Кровавое воскресенье».

Не догадываясь, какую цену придется заплатить адвокатуре за будущие преобразования, многие либерально настроенные присяжные поверенные восприняли начало революции с энтузиазмом. В первые дни после расстрела гапоновского шествия по России прокатилась волна протестов, и адвокаты приняли в ней деятельное участие. В период с 11 по 13 января некоторые присяжные поверенные и их помощники даже откладывали судебные дела под предлогом забастовки. «Всеобщая адвокатская забастовка усиленно пропагандировалась на случайных общих собраниях присяжных поверенных и помощников, – вспоминает известный адвокат Н.П. Карабчевский. – Делегаты этих «частных» собраний врывались в комнату Совета, во время его заседаний и требовали, чтобы общая забастовка была организована и санкционирована авторитетным и обязательным для всех членов сословия, постановлением Совета Присяжных Поверенных. Растерявшийся Председатель Совета А.Н. Турчанинов обещал срочно внести этот запрос на обсуждение Совета. Тем временем отдельные группы молодых адвокатов рыскали уже по судейским коридорам, врывались в залы заседаний и совещательные судейские комнаты и требовали от судей прекращения судейской работы, приглашая их примкнуть к всероссийской забастовке» [1].

Перед Советом был поставлен вопрос о правомерности адвокатской забастовки, и Карабчевский, возмущенный самой идеей о возможности приостановления деятельности сословия в тот момент, когда его работа необходима даже острее, чем обычно, вызвался подготовить сообщение к следующему заседанию Совета. Мотивированный доклад Карабчевского о неприемлемости проведения параллелей между «забастовкой правосудия» и рабочими стачками был принят единогласно и целиком вошел в циркуляр

[♣] Преподаватель кафедры Государственно-правовых дисциплин.

Совета, решительно осуждавший как «снимание судей», так и сословную забастовку.

Циркуляр сообщал о дошедших до Сената сведениях, что «в частных собраниях группы присяжных поверенных и помощников дебатировался и обсуждался вопрос о необходимости объявить забастовку профессиональной адвокатской деятельности. По сему поводу названными собраниями принимались те или иные резолюции, по большинству голосов участвовавших в них, и посылались особо избранные депутаты для объявления о забастовке председательствующим судебных мест» [2, с. 58].

Особо оскорбительным Совет счел тот факт, что выступившие за организацию забастовки адвокаты, выдавали решения собственных несанкционированных, а зачастую и неформальных собраний за решения всего сословия, обязательные для всей присяжной адвокатуры. И потому, в циркуляре Совет подчеркнул, что «никто из членов корпорации, однако, не мог и не должен был в этом усматривать чего-либо обязательного для членов корпорации. Всем членам присяжной адвокатуры и их помощникам должно быть хорошо известно, что все без исключения вопросы и дела внутреннего сословного самоуправления сословия ведаются исключительно его законными органами: Советом и общим собранием присяжных поверенных… В данном случае относительно «забастовки» не состоялось ни постановления Совета, ни постановления общего собрания, а стало быть, о каких-либо корпоративных постановлениях по поводу «забастовки» вообще не могло быть и речи» [2, с. 58].

Совет резко осуждал также и непоследовательность методов забастовщиков. В трехдневный срок собрания присяжных поверенных и их помощников, решившие организовать забастовки, приняли целый ряд противоречащих друг другу постановлений. Сначала была объявлена безусловная и обязательная для всех по всем делам забастовка, но вскоре было решено, что выражаться она должна не в немедленном прекращении работы, а в принятии всевозможных мер к отложению дел. При этом требовалось объявлять суду о забастовке в заранее условленных «формулах и выражениях». Однако в случае, когда отложение дела или отказ поверенного от участия в нем мог повлечь ущемление прав третьих лиц, или же в случае, если все предпринятые для отложения дела меры не принесли результата, разрешалось продолжить работу. Более того, когда отправленные бастующими поверенными «депутаты» уже оповестили председательствующих судебных мест о начале забастовки, она была признана необязательной, а после и вовсе отменена. Карабчевский объясняет такую непоследовательность неоднозначностью реакции судей на идею о забастовке. «Эффекты получались разные, – пишет он, – где были председатели потрусливее, там заседания моментально срывались; в других местах, после молниеносного «скандала», они кое-как опять налаживались. Особенно стойко и энергич-

но проявил себя Первоприсутствующий Сенатор Уголовного Кассационного Департамента Г.К. Репинский: он просто ругательски гаркнул во всю мочь на свору проникших в Сенат «снимальщиков» и с позором выгнал их вон» [1]. Совет же делает вывод, что «такая чисто импульсивная смена постановлений относительно «забастовки», самая казуистичность и условность их содержания, а также предположение, что они могут быть обязательны для членов сословия, не участвовавших в соглашении на подобные постановления, указывает на то, что и в решении по существу вопроса о забастовке не было ни серьезной продуманности, ни всестороннего обсуждения вопроса первостепенной важности не только для интересов всего сословия и дальнейшего правильного его функционирования, но и для интересов клиентов, вверивших присяжным поверенным защиту своих прав» [2, с. 58].

Несмотря на столь резкое осуждение действий забастовщиков, а также их методов и мотивов, решение Совета по вопросу о забастовке оказалось неожиданно мягким. Совет не стал возбуждать дисциплинарных дел по поводу отложения присяжными поверенными и их помощниками заседаний под предлогом забастовки, а лишь признал поступок организаторов забастовки «неправильным» и не соответствующим высокому положению поверенного.

Но даже такое решение, облаченное в форму циркуляра, разосланного 15 января 1905 г. членам сословия, вызвало недовольство в общем собрании. Совет обвиняли в резкости и неуважении к воле членов сословия, многие предрекали, что на следующем общем собрании члены Совета будут забаллотированы, предлагали Совету немедленно отправиться в отставку. Но на состоявшемся несколько месяцев спустя общем собрании, забаллотирован был лишь автор циркуляра Н.П. Карабчевский, причем с незначительным, вопреки ожиданиям, перевесом голосов. Ситуация же с циркуляром завершилась тем, что общее собрание выразило сожаление по поводу принятого 15 января 1905 г. постановления, являющегося оскорбительным по тону и содержанию.

Вновь вопрос о всесословной забастовке встал в связи с подготовкой Всероссийской политической стачки, на присоединении к которой настаивала часть адвокатов. В Москве он был решен достаточно быстро и не вызвал активных прений: поверенные высказались против непосредственного участия в забастовке, решив ограничиться обращением в полном составе Совета к старшему председателю московской Судебной Палаты с целью довести до него желание адвокатского сообщества временно приостановить рассмотрение судебных дел ввиду исключительности переживаемой страной ситуации.

В Петербурге же обсуждение вопроса забастовки, как и в январе, стало причиной резкого обострения внутрисословных противоречий. На следующий день после начала Всероссийской октябрьской политической стачки в здании Санкт-Петербургского Университета состоялось собрание группы присяжных поверенных и их помощников. Повторялась январская ситуация. Как и тогда,

участники собрания требовали, чтобы забастовка носила обязательный для всех членов сословия характер, как и тогда, почти сразу приступили к исполнению принятой резолюции. Уже на следующее утро ряд присяжных поверенных и их помощников были арестованы в судебных местах и иных правительственных учреждениях, прекращения работы которых они добивались.

Решение состоявшегося 14 октября собрания было сообщено Совету в день его заседания 15 октября 1905 г. депутацией от участников собрания. Совету было предложено присоединиться к забастовке и прекратить свою деятельность. «При объяснении в Совете некоторые из депутатов высказывали желание, чтобы Совет сословия обсудил совместно с товарищами отношение, в котором должно находится все сословие к текущим событиям политической жизни, и выразил сожаление о том, что старшие члены сословия не имеют достаточного общения с помощниками в это знаменательное время – общения, которое должно было бы уяснить для всех, что делать сословию» [3, с. 339]. Выслушав депутацию, Совет пришел к выводу, что «представляется желательным выяснить в самом скором времени отношение ко всем этим обстоятельствам по возможности всех присяжных поверенных округа» [4, с. 54].

Тем не менее, сбор поверенных округа оказался невозможен по причине забастовки работников железнодорожного транспорта и отсутствия движения по железным дорогам. И потому, Советом было принято решение назначить на 16 октября общее собрание присяжных поверенных проживающих в самом Петербурге и его ближайших окрестностях, с целью обсуждения текущих событий. Принять участие с целью преодоления разногласий в отношении к событиям политической жизни были приглашены и помощники присяжных поверенных. Но так как сама возможность их участия в общем собрании не зависела от воли Совета и могла быть установлена только самим общим собранием, было решено уведомить помощников о собрании и сообщить им, что вопрос об их присутствии будет решен на месте.

Состоявшееся 16 октября общее собрание присяжных поверенных открылось обсуждением вопроса о возможности участия помощников присяжных поверенных и наделении их правом совещательного или решающего голоса. Но в силу того, что в Петербурге раскол между «молодой» адвокатурой с ее революционными настроениями и «стариками» был особенно глубок, общее собрание высказалось против предложения Совета о предоставлении помощникам права совещательного голоса. Такое решение, безусловно, вызвало резкое недовольство прибывших на заседание помощников, количество которых не уступало общему числу присутствовавших поверенных. Обсуждение приняло столь бурный характер, что председатель общего собрания был вынужден прекратить его. До обсуждения вопроса о забастовке дело так и не дошло. Лишь 6 декабря, собравшись вновь уже в отсутствии помощников, общее собрание постановило не принимать никаких резолюций по вопросу о забастовке.

Но меньше чем через неделю общее собрание было вынуждено вновь вернуться к нему. Поводом послужила очередное постановление созванного Санкт-Петербургским бюро союза адвокатов и состоявшегося 10 декабря собрания о присоединении к всеобщей политической забастовке. В ответ на это постановление чрезвычайное собрание присяжных поверенных Петербурга 12 декабря приняло резолюцию: «признать постановление о присоединении к всеобщей политической забастовке не имеющим обязательного для присяжных поверенных и их помощников значения» [4, с. 15].

Ситуация вокруг забастовки, идею которой поддержали, прежде всего, представители «молодой адвокатуры», а также отказ общего собрания допустить помощников присяжных поверенных к участию в заседании усугубили и без того сложное положение в сословии. Особенно остро отношения между Советом и «молодой адвокатурой», объявившей себя «пролетарски настроенной» и «связавшей свою судьбу с судьбами рабочего класса России», складывались в Петербурге. Результатом углубления внутренних противоречий сословия стал резкий спад активности присяжных поверенных и, в особенности, помощников присяжных поверенных, начавшийся в первые месяцы 1906 г. и продлившийся почти десять лет.

Список литературы:

1. Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Т. 2: Революция и Россия // Lib.ru: «Классика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.az.lib.ru/k/karabchewskij_n_p/text_0030.shtml (дата обращения: 15.04.2011).

2. Отчет СПб. Совета присяжных поверенных 1904-1905 г. – С. 58.

3. История русской адвокатуры: Адвокатура, общество и государство,1864-1914 гг. Т. 1 / И.В. Гессен – М.: Изд. Советов Присяж. Повер., 1914.

4. Отчет петроградского Совета присяжных поверенных, 1905-1906 гг.

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ Н.С. ХРУЩЕВА

© Плехова О.А.[♣]

Филиал Российского государственного социального университета, г. Каменск-Шахтинск

Статья посвящена анализу проводимых государственных реформ в годы правления Н.С. Хрущева (1953-1964 гг.). В этот период в стране

[♣] Доцент кафедры Общей экономики и управления, кандидат юридических наук, адвокат Ворошиловского филиала Ростовской областной коллегии адвокатов.